

ОСОБЕННОСТИ КЛИЧЕК ЖИВОТНЫХ КАК ИМЕННЫХ КЛАССОВ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор М. В. Никитин

Именование животных имеет многовековую традицию. С древнейших времен человека сопровождали во всех его странствиях, делах животные, домашние и дикие. У разных народов приручались различные породы животных, по-разному складывались традиции их именования. В Англии существует настоящий культ четвероногих. Любой ребенок с детства знает мышонка Micky Mouse и кролика Peter. В статье будут рассмотрены особенности кличек ко-

шек, собак и лошадей. Выбор видов животных обусловлен их наибольшей популярностью среди англоязычного населения.

В отличие от человека, непременным условием существования которого в обществе является имя, не всякое животное или птица именуется в индивидуальном порядке. Дикие животные получают индивидуальные клички, лишь попадая в сферу пристального внимания человека, в зоопарке или заповеднике¹. Поскольку клички слу-

жат названиями единичных и целых классов объектов, уникальных и в высшей мере обобщенных признаков и понятий, то их правомерно отнести к разряду называющих имен. В этом разряде имен А. А. Уфимцева выделяет три класса: характеризующие (имена нарицательные), индивидуализирующие (имена собственные), квантитативные (количественные числительные)². Для того чтобы определить место кличек в разряде называющих имен, необходимо для начала обратиться к особенностям имен собственных и нарицательных.

Начиная с античных времен вплоть до настоящего времени ведутся многочисленные споры по поводу имен собственных и нарицательных. В целом, различные концепции этого вопроса можно изложить в виде следующих положений о специфике имен собственных.

1. Положение, согласно которому собственные имена не имеют значения того рода, которые свойственны нарицательным именам, обозначающим предмет и подразумевающим некий его атрибут (Т. Гоббс³, Дж. Стюарт Милл⁴, П. Кристоферсен⁵, А. Гардинер⁶).

2. Положение, согласно которому собственные имена имеют больше значения, чем нарицательные (стоики⁷, римские грамматики IV в., Диомед⁸, Суит⁹, Бреаль¹⁰).

3. Положение, согласно которому каждое имя исключительно индивидуально (стоики: Диоген Вавилонский, Хрисипп, Секст Эмпирик", римские грамматики: Дионисий Фракиец, Аполлоний Дискол, Диомед¹², Х.-С. Сёренсен¹³, Х. Джозеф¹⁴, Л.-С. Стеббинг¹⁶⁵).

4. Положение, согласно которому все имена собственные-синонимы (Кнод Тоггебу)¹⁶.

5. Положение о произвольности собственных имен (Т. Гоббс, О. Есперсен¹⁷, П. Кристоферсен¹⁸, А. Гардинер¹⁹).

Анализ положений по специфике имен собственных и нарицательных позволяет сделать следующие выводы.

Имена собственные составляют специфический разряд назывных слов²⁰. Эти име-

на представляют собой результат языковой индивидуализации, т. е. «специальные имена, присваиваемые в индивидуальном порядке единичному объекту»²¹. Этим они противопоставляются нарицательным именам, являющихся результатом другого процесса - обобщения. Поэтому собственные имена можно назвать индивидуальными, а нарицательные - общими. Общее имя представляет класс из предметов, реальных или воображаемых, и может быть отнесено к любой вещи из множества подобных. Поэтому часто общее имя способствует тому, что мы начинаем думать о группе предметов вместе. Индивидуальное имя такими свойствами не обладает. Оно может быть применено только к одному предмету. Даже если многие зовутся одним именем, им не обязательно иметь общие свойства, как это необходимо нарицательным именам, которые даются классу предметов на основании общих признаков. Таким образом, имена собственные-категория слов, специализированных в функции репрезентации, т. е. они являются знаковым представителем (заменителем, субститутом) некой вещи в высказывании. Идеальное имя собственное ничего не сообщает об обозначаемой вещи, а только представляет ее в речи. Наричательные существительные тем принципиально отличны от имен собственных, что, употребляясь, всегда описывают обозначаемую вещь, указывая в ней те или иные признаки.

Разногласия по поводу семантики имен собственных можно объяснить тем, что само понятие «значение словесного знака» толковалось по-разному. Одни исследователи имели в виду языковое значение, связь слова с понятием, а другие - речевое значение, способность имени нести информацию об объекте в контекстах речи. В любом случае можно считать, что имя собственное номинально асемантично. Его непонятность связана с номинативной способностью слова называть, не обобщая и не сообщая информации о природе объекта. Именно эта возможность позволяет не только давать названия различным предметам, но

и использовать названия одних предметов в качестве индивидуализирующих (собственных) имен других (например, лошадь может получить кличку Queen, Majesty и другие). Имена нарицательные, будучи понятийными, такой возможностью не обладают. Нельзя использовать нарицательное имя конкретного объекта в качестве нарицательного имени другого объекта (например, нельзя кровать назвать стулом).

Будучи номинально асемантическим, имя собственное все же обладает некоторым значением. Однако статус этого значения не имеет единого толкования. На практике существует тенденция закреплять за разными классами вещей различные имена собственные, так что, зная это распределение, можно уже по имени собственному составить определенное представление об обозначенной вещи, о ее классе и признаках. К примеру, различаются мужские и женские имена, имена людей и клички животных, в определенной мере различны наборы кличек кошек и собак и т. д. Тем самым собственные имена получают способность не только репрезентировать обозначаемую вещь, но косвенно, через указанное распределение описывать ее. Однако это описание ограничивается только общими свойствами того или иного класса, к которому относится вещь. Данное описание не затрагивает свойств отдельного, конкретного объекта. Так, например, за мужчинами как классом людей мужского пола закрепляются соответствующие имена собственные, такие как Jack, Robert и другие. Все, что мы можем сказать, что имя Jack принадлежит мужчине, однако оно не несет при этом никакой информации об этом человеке: его характере, внешности, привычках, поведении и т. д. Естественно, имя может получать эту информацию в ограниченном контексте. Тогда она будет связана с определенным внеязыковым объектом и вызванными им ассоциациями, а не с понятием. Поэтому в случае антропонимов предпочтительно говорить не о значении, а фоновой информации.

Итак, определив основные характеристики имен собственных и нарицательных, можно на этой основе перейти к определению статуса кличек с позиции этого различия.

В зоонимии в зависимости от сферы использования выделяются официальные (паспортные) и неофициальные (обиходные) формы имен²². Официальные имена имеются у любого породистого животного, и фиксируются в их родословных. Так, по правилам регистрации котят в Международной организации любителей кошек (RUI) на первом месте в кличке котенка стоит название питомника (фамилия), а на втором - непосредственно имя котенка. Например, запись имени кота Tahiti's Blue Moon (отец - Tabiti's Timian, мать - Tahiti's Hot Chocolate) означает, что животное выращено в питомнике Tabiti (там же, соответственно, родились отец и мать), а его именем является Blue Moon (у отца - Timian, у матери - Hot Chocolate).

Подбирая имена для новорожденных породистых щенков, английские собаководы также руководствуются несколькими основными правилами. Название питомника должно включаться в клички всех щенков, рожденных в питомнике, и ставится перед кличкой или после нее. Например, запись имени шелти Candlebark Running Bear означает, что собака по кличке Running Bear родилась в питомнике Candlebark. Чаще всего клички щенков должны быть тематически связаны с именами их родителей. Например, у собак Duster и Мор щенят звали Bucket, Scrubber, Spit, Polish, Sponge, Flannel, Brush, Broom, Soap, Sweeper и т. п. Нередки случаи, когда имена щенков-однопометников начинаются с той же буквы, что и имя их отца или матери. Так, у спаниеля Solo щенят называли Secomber, Sykes, Santana, Songster, Satchmo; щенкам немецкого дога Gledis Frenish Fride дали такие имена: Gamilton Frenish Fride, Gerda Frenish Fride, Grethen Frenish Fride. Следует заметить, что последние два правила отличаются от правил именования собак в России. Согласно положениям Международной кинологи-

ческой организации (FCI), куда входит Россия, Германия, Финляндия и ряд других стран, клички всех щенков-однопометников должны начинаться с одной буквы.

В английском коневодстве сложился свой свод правил в наименовании лошадей. Так, по установившейся традиции в племенном коневодстве имя каждой лошади должно в какой-то мере включать в себя элементы имени матери и отца или же быть связано по ассоциации с последними. Например, сын Void Ruler и Lady Be Gold называли Disciplinary; сын Flush Royal и Commotion - Fury Royal; дочь Court Martial и Above Board - Above Suspicion. В кличках жеребцов часто употребляются элементы boy или lad: Daring Boy, Merry Boy, Funny Lad, Rustic Lad. Соответственно, в кличках кобыл встречаются элементы girl, lass (ie), miss или lady: Miss Scotland, Token Girl, Golan Girl, Limburg Lass. В отличие от паспортных имен кошек и собак, в паспорте лошади, в графе «жличка» пишется только кличка; название завода в ней не фиксируется. Как можно видеть, паспортные имена могут выбираться и из числа антропонимов, и из числа нарицательных имен.

В зависимости от мотивации номинации (под мотивацией понимается связь с понятием) официальные и неофициальные клички могут быть произвольными и характеризующими. В первом случае это имя индивидуальное: дается одному животному, тем самым выделяя его из класса ему подобных. Произвольные имена не коннотируют, не обозначают и не подразумевают никаких атрибутов, принадлежащих данным денотатам. Нарекающие могут вкладывать в них определенный смысл. Например, сюда можно отнести некоторые клички скаковых лошадей, мотивированные вероятностью выигрыша, деньгами, золотом, богатством и т. д. (Old Penny, Double Cheque, English Gold, Just a Chance, Pocket Picker), а также хвалебные клички, связанные с понятием величия, царственности (Majesty, King's Flight, Sun Queen, Three Crowns, Shy Princess, Royal Dandy). В данном случае

происходит переход нарицательных имен в собственные. Слово утрачивает связь с признаками понятия, а тем самым и с понятием, поскольку понятие вне определяющих его существенных признаков не может существовать [3: 126]. Такие имена не имеют связи с понятием, а потому их правомерно отнести к собственным именам.

Характеризующие имена, как правило, даются классу объектов на основании общих признаков, свойств и закрепляются за этим классом. В таком случае эти клички можно считать как понятийные и отнести к именам нарицательным. Например, у лошадей есть клички, характеризующие их по масти животного (Sherry, Jet, Sindu, Amber, Sandy и другие), по размеру или окраске конечностей (Socks, Booty, Pads), по форме или окраске вокруг глаз (Shiner, Nelson, Specs), по размеру животного (Hercules, Tiny), по характеру (Satan, Patience, Lady, Joy).

Характеризующие клички встречаются и у кошек. Например, Smoky, Brendy (по цвету), Rumpelsteazer, Mr. Mistoffelees (по характеру). Примерами подобных кличек собак могут быть такие, как Boots (по окрасу конечностей), Rusty, (по цвету), Vulcan, Lady (по характеру).

В целом исходя из анализа специфики имен собственных и нарицательных, можно сделать следующие выводы об особенностях кличек животных как именных классов.

1. Имена собственные, являющиеся результатом индивидуализации, представляют специальные имена, присваиваемые в индивидуальном порядке единичному объекту и специализированные в функции репрезентации. Имя нарицательное представляет собой результат обобщения и дается классу предметов на основании общих признаков.

2. Произвольные имена животных выполняют исключительно репрезентативную функцию, не имеют связи с понятием и, соответственно, относятся к собственным именам. Характеризующие имена не только репрезентируют обозначаемый объект действительности, но и описывают свой денотат. На основе этого факта характеризующие клички относятся к нарицательным именам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Суперанская Л. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская; отв. ред. А. А. Реформаторский. М.: Наука, 1973. С. 10.
- ² *Уфимцева А. А.* Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 37.
- ³ *Гоббс Т.* Учение о теле / Т. Гоббс // Избранные сочинения. Ч. 1. Л.: ГИС, 1926. С. 14.
- ⁴ *Mill J. S.* A system of logic, ratiocinative and inductive: being a connected view of the principles and methods of scientific investigation / J. S. Mill. N. Y.: Harper&Brothers Publ., 1864. P. 2!.
- ⁵ *Christophersen P.* The articles. A study of their theory and use in English / P. Christophersen. - Copenhagen: Einar Munksgaard Intern. Publ.; L.: Humphrey Milford Oxford Univ. Press, 1939. P. 60.
- ⁶ *Gardiner A. H.* The theory of proper names / A. H. Gardiner. L.: Oxford Univ. Press, 1940. P. 12.
- ⁷ Античные теории языка и стиля: антология текстов / О. М. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1998. С. 30-75.
- ⁸ Там же. С. 130.
- ⁹ *Sweet H. A.* A new English grammar, logical and historical / H. A. Sweet. Oxford: At the Clarendon Press, 1900. P. 59.
- ¹⁰ *Brial M.* Essai de semantique. Science des significations/M. Brial. 2 ed. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1899. P. 183.
- ¹¹ Античные теории языка и стиля: антология текстов. Указ. изд. - С. 30, 74-75.
- ¹² Там же. С. 129-130.
- ¹³ *Siurensen H. S.* The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in modern English/H.S. S0rensen. Copenhagen: G.E.C. Gad Publ., 1963. P. 90.
- ¹⁴ *Joseph H. W. B.* An Introduction to logic / H. W. B. Joseph. 2nd ed., revised Oxford: At the Clarendon Press, 1916. P. 150-158.
- ¹⁵ *Stebbing L. S.* A modern elementary logic /L. S. Stebbing. 5th. ed. L.: Methuen; N. Y.: Barnes&Noble, 1952, P. 121.
- ¹⁶ *Togebly K.* Structure immanente de la langue framaise *IK*. Togebly // Travaux du cercle linguistique de Copenhagen. Copenhagen, 1951. Vol. 6. P. 215.
- ¹⁷ *Jespersen O.* The philosophy of grammar /O. Jespersen. L.: G. Allen&Unwin; N. Y.: H. Holt and co, 1925. P. 65-68.
- ¹⁸ *Christophersen P.* Указ. изд. С. 60-61.
- ¹⁹ *Gardiner A. H.* Указ. изд. С. 12.
- ²⁰ *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон; отв. ред. А. В. Десницкая. Л.: Наука, 1986. С. 12.
- ²¹ *Суперанская А. В.* Указ. изд. С. 91.
- ²² *Суперанская А. В.* Указ. изд. С. 180.